

Валерий Николаевич Черкесов родился в 1947 году в городе Благовещенске Амурской области. Автор двадцати книг поэзии, прозы, публицистики, произведений для детей. Стихи публиковались во многих столичных и региональных журналах, альманахах, сборниках, антологиях. Лауреат Всероссийской литературно-театральной премии «Хрустальная роза Виктора Розова», Международной литературной премии «Прохоровское поле», дипломант IV Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь». Член Союза писателей России. Живет в Белгороде.

Валерий Черкесов

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ СВЕТ

(Магия поэтических строк Геннадия Иванова)

Перебирая старые блокноты, наткнулся на такую запись: «Сегодня, чтобы писать просто, надо иметь большую смелость». Сделана она в сентябре 1992 года после знакомства с поэтом Виктором Федоровичем Боковым в Доме творчества писателей в Переделкино. Тогда уже вовсю «гремели» поэты-шестидесятники, появились метафористы, концептуалисты, куртуазные маньеристы и прочие «исты», поэзия, стремясь ошеломить читателей так называемой новизной, все больше походила на игру в слова и словами. А Боков был верен традиции, на ее основе создавая свои стихотворения. И у него были свои читатели. В одном из писем ко мне поэт признавался: «На мои выступления народ ломится».

В нынешнее время, чтобы писать просто, тоже нужна не меньшая смелость. Литературной вертикали давно не существует, а на горизонтالي тьма стихотворцев старается доказать в основном убогими виршами, что они тоже имеют право на место под поэтическим солнцем. В интернете только на ресурсе «Стихи.ру» зарегистрировано более двух миллионов авторов.

Но есть, есть еще в современном литературном процессе поэты, чье творчество излучает, несет в себе «изначальный свет», то есть исконный, естественный, настоящий, ничем не замутненный, не подвластный временным соблазнам блестять и блистать. Это относится и к истинной поэзии.

Я не могу без родины моей.
Опять приеду, и опять, и снова.
Есть что-то для меня среди полей —
Как бы весь мир вмещающее слово.
А так, посмотришь, ничего и нет —
Пейзаж неброский, бедность и разруха...
Но есть какой-то изначальный свет
И та земля, что многим стала пухом.

Автор этого стихотворения Геннадий Иванов. Опубликовано оно в его избранном «Горит костер» (Москва, «Российский писатель», 2020). У прочитавших процитированные строки наверняка невольно возникнут ассоциации: интонационно стихи схожи с есенинскими, рубцовскими, боковскими, но это вовсе не подражание, а продолжение и развитие традиции. Истинная русская поэзия всегда зиждилась на чувствах, в ней голос души преобладал и преобладает над рассудочностью. В лучших стихотворениях Иванова именно душа диктует проникновенные строки:

Горит костер на темном побережье.
Горит вдали от дома моего.
Я стал другим — ну разве мог я прежде
На расстоянье греться от него...

Всего-навсего четверостишие, а сколько за ним! И в первую очередь — судьба автора и судьба страны, хотя о второй вроде бы ничего не сказано, но родина присутствует в стихотворении — незримо, но осязаемо.

В наши дни молодые стихотворцы о родине, большой и малой, почти не пишут — боятся быть декларативными, а может быть, стесняются высказывать свои патриотические чувства. А если и пишут, то с иронией или издевкой, мол, где хорошо живется, там и родина. Ну да, охаянное злопыхателями, в том числе и своими, выкормленными «этой страной», советское прошлое и неопределенное настоящее едва ли могут вызвать здоровое вдохновение. А Геннадий Иванов не боится и не стесняется:

Какие древние холмы
На родине моей.
Какие светлые умы
На родине моей.
Талантов столько, как цветов,
На родине моей...
Всегда, всегда мне будет кров
На родине моей.

Все творчество поэта, не только стихи с православной тематикой, пронизано верой — в наше будущее, в то, что народ все невзгоды преодолеет и переможет, правда, эта вера с горчинкой.

Есть реки, которые вдруг пропадают из виду,
Уходят под землю и долго текут под землей.
Россия — такая река, и теперь ее ищут,
А где она выйдет, об этом не знает никто.

Плывут пароходы и яхты плывут с катерами,
Рыбацкие лодки плывут по реке да баржи —
И все пропадает под землю, плывет под горами...
Плывут города и деревни и солнце во ржи...

* * *

Я твержу себе снова и снова,
что уж было написано «Слово
о погибели Русской земли»,
но ведь выжили,
превозмогли.

Цитировать поэта хочется еще и еще, многие его строки афористичны, они как народные пословицы и поговорки запоминаются после первого же прочтения, а потом аukaются, вызывая в душе самые светлые и добрые эмоции. Стихи о любви тоже запоминаются:

Смеялась и пела, смеялась и пела —
Стирать и готовить, и шить не умела.
Но это до срока, потом то и дело
Стирала, готовила, шила — и пела.
И счастья другого век не хотела!

Вот образец мастерства, когда житейская проза становится высокой поэзией, когда простые слова, сложившись в строки, обретают магические свойства, навсегда впечатываются в сознание читателя. В данном случае определение Николая Гумилева, что поэзия есть идеальное сочетание слов, неопровержимо.

С Геннадием Ивановым мы познакомились в начале нового века. Встречались в Москве и Белгороде, когда в 2017 году ему вручали литературную премию «Прохоровское поле» за сборник стихотворений «Свидетель». Обменивались и обмениваемся новыми книгами.

На сборнике «Горит костер», присланном из столицы, такие слова: «Валерию Черкесову, с которым идем одними дорогами, в одно время, порою кивая друг другу ободряюще». Так что эту статью, говоря его же словами, можно охарактеризовать как «ободряющий кивок». А мы в это неприветливое для поэзии время так нуждаемся в ободрении, поддержке, признании того, чем по мере своих способностей смеем заниматься — пишем стихи.

